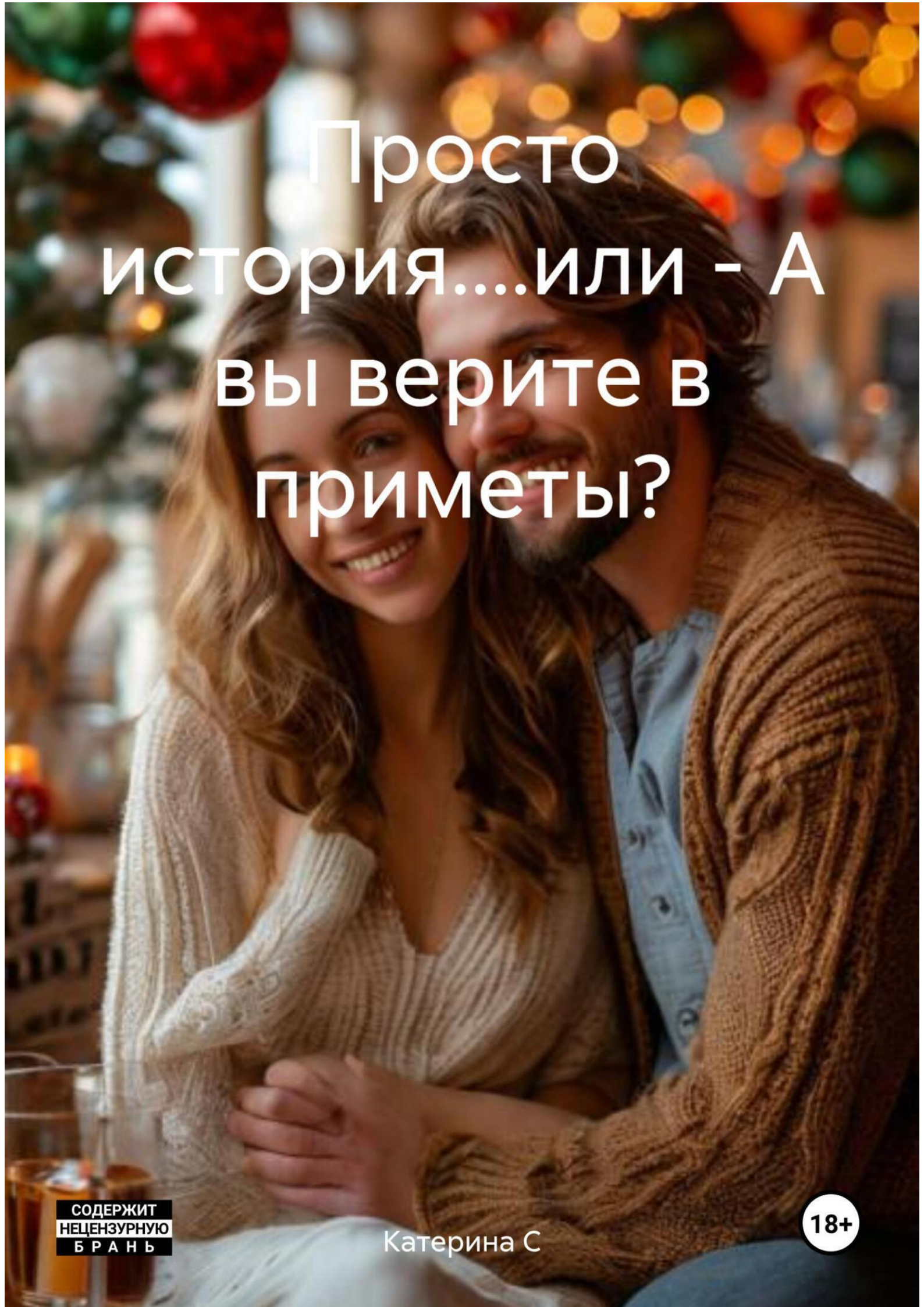

A romantic couple is shown in a warm, intimate setting. The woman, with long wavy blonde hair, is smiling and looking towards the camera. She is wearing a white ribbed sweater. The man, with dark hair and a beard, is smiling and looking at the woman. He is wearing a brown cable-knit sweater over a blue button-down shirt. They are sitting close together. The background is softly blurred, showing warm bokeh lights and hints of Christmas decorations, including a red ornament and greenery. The overall mood is cozy and festive.

Просто история...или - А вы верите в приметы?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Катерина С

18+

Катерина С

**Просто история....или –
А вы верите в приметы?**

«Автор»

2024

С К.

Просто история....или – А вы верите в приметы? / К. С —
«Автор», 2024

Праздник и развлечение, одиночество и новые знакомства. Семейные ценности.

Катерина С

Просто история....или –

А вы верите в приметы?

Как бы мне ни хотелось, но новогодние чудеса с каждым годом воспринимаются все более скептически. Ушло веселье, и праздничное настроение потерялось в течение года.

Зато за окном я вижу совсем другой баннер: «С наступающим, Новым годом!» Радостно обнимаются счастливая семья и озорные дети. Весь город украшен иллюминацией, на витринах выглядывают снеговики и олени. Идёт мягкий снег.

К сожалению, дети отказались праздновать со мной этот день. Я прекрасно понимаю их, ведь в их возрасте хотелось проводить время с друзьями, гулять и веселиться, не задумываясь ни о чем. Мои уговоры о том, что это семейный праздник и о важности традиций, не увенчались успехом. Сегодня 31 число, подарки куплены и упакованы, елка наряжена, но стоит одиноко в углу комнаты.

Хоть настроения и нет, плетусь ближайший супермаркет за провизией, есть то я захочу в любом случае, и может, все таки теплится надежда, кто-нибудь обо мне вспомнит и зайдет. Ну или куда позовут, не с пустыми же руками идти.

Закупаюсь всем необходимым, для приготовления пары салатов и горячего, мандаринов побольше. Запах детства, мандарины и елочная смола, любимый салат оливье, много конфет и вкусных подарков от всех родственников. Как мы с сестрой ждали этот сказочный праздник, любовались игрушками на елке, смеялись на свое отражение в огромных шарах, «Смотри какой нос, а у тебя уши!» верили в Деда Мороза, в новогоднее чудо. Это было в давно, моем детстве.

Своих детей я уже не удивлю большим количеством шоколада и конфет. Когда они были поменьше, писали письмо с пожеланиями, рассказывали, как вели себя весь год и что произошло, а я чтобы не разочаровывать их старалась купить подарок по заказу, ну или очень близкое с заказанным. В этот раз они просто озвучили свои желания мне. Выросли и сказка закончилась, чудеса тоже

У меня двое детей. Дочь – учится в старшем классе, отпросилась встречать праздник у подруги с одноклассницами, и как я не хотела отпускать, она оказалась настойчивее. Девочка моя – так я ласково ее называю, когда хочу о чем-то попросить или склонить на свою сторону, но видимо не в этот раз. Сын – учится в начальной школе и на каникулы отпросился к родственникам покойного мужа в другой город.

А я с полными пакетами провизии и с полным отсутствием настроения шурую в пустую, украшенную квартиру. Надо успеть еще, отдохнуть и поздравить родственников с наступающим по мессенджеру, не буду никому звонить, вот из принципа мне не звонят и я не буду. Вот вредина какая, да и что?

Захожу в квартиру и прямиком на кухню. Телевизор на музыкальный канал для фона. Есть время полежать в ванне и отдохнуть, а ближе к вечеру приготовлю салатики. Надежда умирает последней, как в песне. Посмотрю телевизор, выпью вина, да-да вино, не люблю шампанское и на праздники предпочитаю вино, белое с фруктами и сыром.

Пока набирается ванная, быстро поздравлю коллег в общем чате и родственников, а по правде переправляю одним, картинки с пожеланиями, других.

Колонку в ванную, пену, соль и все...меня не трогать, при пожаре выносить первой. Главное не уснуть, а просто понежится и расслабиться.

Расслабиться не получается, через пару минут после погружение в блаженное тепло звонит телефон. Весь день никому не нужна, а сейчас «Здравствуйте, я ваша тетя.» кому понадобилась. Как бы не растянуться с мокрыми ногами.

– Приветик, красотка:– слышу в трубке звонкий голос подруги.

– Привет, ты чего такая веселая, уже отмечаешь?– теплее закутываюсь в полотенце и плетусь на кухню.

–Еще нет, но скоро, слушай, я что собственно звоню...

–И что ты собственно звонишь?– перебиваю и начинаю шутить, улыбаюсь Ульяна не любит, когда ее перебивают.

–Собственно я знаю, что ты сегодня дома одна, собирайся, поедешь со мной встречать новый год и только попробуй отказаться.

– А если попробую:– с надеждой спрашиваю писклявым голоском, я уже настроилась одна посидеть у телевизора с бокалом вина, повспоминать о прошлом, может даже и всплакнуть, посмотреть праздничный салют.

– И не мечтай: смеется – будь готова к восьми, я зайду, и вместе на такси поедим, чтоб при полном параде, как ты умеешь, поняла меня?

– Уль, я не пойду туда не знаю куда, точнее можно?

– Не начинай, помнишь, я говорила, что мы с коллегами на даче собрались отмечать, ты со мной.

– Напомни ка, как давно я стала твоей коллегой? Что-то с памятью моей стало...вздыхаю, прощаюсь с мыслями об одиночестве.

– По дороге отвечу на все вопросы, а сейчас не теряй время, и форма одежды: вставляет, как бы между прочим, – платье, ну не сильно открытое, все же дача, прохладно там.

– Платье..., тяну недовольно,-ты сама сказала что прохладно, в брючном теплее и удобнее. И вообще-то я еще не сказала «Да».

– Вообще-то:– передразнивает,– я сказала, только попробуй отказаться, до вечера: – не дожидаясь ответа сбрасывает. Я так и стою на кухне, в полотенце с мокрой головой и мурашки размером со слона по всему телу.

До прихода подруги еще час. Даже успела вздремнуть, и настроение потихоньку поползло по шкале вверх.

Выбор пал на кашемировое платье – лапшу, цвета спелых оливок с длинным рукавом и чуть ниже колен. В нем точно не замерзну.

Волосы укладываю аккуратно локонами, крашу ресницы, немного румян и матовой помадой губы. В отражении на меня смотрит довольно милая девушка, даже если брать в расчет что у меня двое детей моей фигурка у меня еще ничего. Живот, не разевшийся и не обвисший после родов, грудь, попа тоже в хорошем состоянии и все это при росте сто семьдесят сантиметров. От любования собой отвлекает трель дверного звонка.

– У меня часы отстают?– прямо у порога спрашиваю подругу, пропуская в квартиру ее и морозный воздух. С капюшона спадают маленькие снежинки, приземляясь на, пол, тают, образуя искрящие капельки.

– Нет, это я раньше, я так не могу больше: жалуется, бубнит себе под нос и попутно, вешая пуховик на крючок, направляется на кухню.

–Она меня душит своей любовью, я хочу жить одна, Уля а-а – обращается ко мне с таким печальным видом. А она это скорее всего её мама. – А ты куда, а на долго, а с кем ? И так весь вечер, даже не вечер, а весь день, представляешь? Вот ушла пораньше, чтоб не поругаться.

Ульяна заранее вызывает такси к определенному времени, и пока оно едет, лакомимся бутербродами на скорую руку.

По дороге подруга объясняет, почему позвала меня и куда мы направляемся. Мне бы внимательнее послушать адрес прибытия, а не любоваться зимним пейзажем из окна, кто же знал, что мне это понадобится. И на пару дней я застряну в этом дачном поселке.

Воздух за городом наполнен тишиной. Снег, который шел весь день, покрыл землю, дома, машины белым пушистым покрывалом. Ветви деревьев покрыты инеем, который сверкает от иллюминации домов, словно драгоценные камни или бриллианты. изредка с верхушек срывается вниз снежная пыль.

Машина останавливается у дома. В окнах горит свет, мелькают силуэты людей. На территории установлен мангал. Нос дразнит запах готовящегося мяса и овощей. Аромат не передаваемый. Играет веселая музыка. По мере нашего приближения наступает тишина и все взоры направлены на нас или на меня, я же новенькая. Подруга весело со всеми обнимается и представляет меня, меня тоже обнимают и от этого, я чувствую себя не очень комфортно, не люблю, когда меня трогают посторонние люди, тем более мужского пола. Прямо чувствую на себе оценивающие взгляды, блуждающие по фигуре. Как маленькие, честное слово.

В доме тоже играет веселая музыка, девушки расставляют на стол красиво оформленные блюда. На окнах приклеены вырезанные бумажные снежинки.

В углу стоит украшенная дорожками серпантина и большими стеклянными шарами живая елка, с красной звездой, Дедом Морозом и Снегурочкой у крестовины, за морочился же кто-то? Воздух наполнен весельем, ароматом мандаринов и салатов, искорками шампанского.

Подруга знакомит меня с остальными коллегами и раз имя у нас одно само собой решилось, что я Ульяна, а она Уля.

Когда все приготовления завершились, гости стали рассаживаться мне досталось место с одной стороны с подругой, а с другой Улин начальник отдела рекламы. Мужчина оказался разговорчив, даже очень или это уже алкоголь ударил в кровь и развязал язык?

Когда шли приготовления, я неоднократно ловила на себе его пристальные взгляды, Игорь Дмитриевич постоянно находился не далеко. Мужчина на вид немного старше меня, с легкой сединой на висках, поджарого телосложения. А когда выяснилось, что наши места рядом, он с частой периодичностью пытался наполнить мне бокал шампанским, следил что бы тарелка не пустовала. А так –как я не люблю напиток с пузырьками, со стороны подруги у меня стоял фужер с водой.

– Ульян,– отвлекает меня от раздумий подруга,– мне кажется, ты понравилась Игорю Дмитриевичу, он весь вечер на тебя смотрит.

– Мне запрыгать от радости? Оу! Мне несказанно повезло?– шепчу подруге, наклоняясь к уху.

В этот момент чувствую поглаживания в области поясницы плавно спускающиеся ниже. У меня глаза на лоб полезли, нет, мне не могло такое показаться. Резко поворачиваю голову и встречаюсь с взглядом мужчины. Мне бы треснуть его хорошенько или зарядить пощёчину, но я в гостях и портить вечер никому, тем более себе не хочется. Натягиваю на лицо милую улыбку, наклоняюсь к Игорю Дмитриевичу, говорю, глядя в глаза.

– Я не разрешала вам, себя трогать:– чеканю каждое слово, голосом выделяя «Вам».

– Ой, давай не будем строить из себя недотрогу:– говорит мужчина, чуть ближе наклоняясь. До меня доносится запах алкоголя, фу.– Я знаю как сделать нам приятно, не просто так мы оказались соседями за столом, ты мне сразу понравилась.:– подмигивает, руку так и не убирает.

А вот это уже наглость, у меня не хватает всего словарного, нет не так, всего приличного словарного запаса выразить мое отношение к ситуации, ну не орать же на него как баба базарная, а то я могу.

Все так же мило улыбаясь, беру в руку вилку, покручиваю пальчиками и произношу ангельским голосом, глядя прямо в глаза:– Если вы сейчас же не уберёте руку, я воткну ее вам в ногу, поверьте я это сделаю. Мне уж точно будет приятно.

Мужчина нехотя убирает руку, всем видом давая понять, его не часто так оговаривают или даже никогда. Он же начальник для него происходящее норма, для меня нет.

– Какие мы недотроги, до поры до времени, я подожду...произносит мужчина и как ни в чем переключается на разговор с соседкой с другой стороны.

Ни праздничный стол, ни наряженная красавица, ни пейзаж за окном меня уже не радовали. Кусок, от его последней фразы, в горло не лезет, не могу собраться с мыслями. Я задела его мужское эго и гордость, показала, что не дам себя в обиду и что ожидать дальше от такого мужчины, не имею представления. Одно я поняла – просто от меня он сегодня не отстанет, еще и выпил. Чего он ждать собрался? Может вызвать такси?

– Ульянов, как на счет подышать свежим воздухом?– отвлекаю подругу от беседы.

Мы направляемся на улицу. Проходим немного по чистому, свежевывавшему снегу, оставляя после себя следы. У ворот разместились содовые качели, немного припорошенные снежной пылью. Погода испортилась, соответствуя моему настроению, поднялся ветер. Фонари горят по краям дороги, освещая путь в даль поселка. Только на этой даче в окнах горит свет, никто не захотел в новогоднюю ночь здесь находиться, кроме нас.

–Ульян, я опасаясь вашего Игоря Дмитриевича. И рассказываю, подробно цитируя «Я подожду» ситуацию за столом. На что подруга честно выдает.

– Я ж говорю, ты ему понравилась, он попросил посадить вас рядом, ну не теряйся, праздник же. Подбадривает обнимая.

– Что значит попросил? Начинаю потихоньку злиться, хмурю брови, пристально смотрю, как подруга отводит взгляд и теребит рукав платья, сговорила?

– Вообще-то я для тебя стараюсь:– начинает оправдываться, лучшая защита – это как известно нападение.– все одна и одна, хоть пообщаешься с людьми.

– Не оставляй меня с ним наедине и далеко не отходи. Для меня она старается, старательная ты моя. И чтоб я без тебя делала то? Мне он не интересен.

– Ты ещё мне спасибо скажешь:– встает с качелей и направляется к домику.

– Я тебя предупредила,– кричу в спину.

– Услышала,– тянет и скрывается в доме, демонстративно махнув ладонью.

А я прикрываю глаза и облокачиваюсь на спинку, слегка покачиваясь.

В свои тридцать шесть мне повезло влюбиться, еще в институте. В своего мужа, в последствии, выйти за него замуж. Я жить без него не могла, это была любовь с первого взгляда. Тогда все свободное время мы старались, проводили вместе. С трудом переносили расставания. Но только я любила, а он позволял любить...

После рождения дочки, отношения не изменились, или я, пребывая радостью материнства закрывала на происходящее глаза. Всю свою нежность, заботу я естественно отдавала своей девочке.

Через пять лет родился сын. И мужа как подменили. Постоянно не довольный, злой, на работе все не так, дома не так. А дети же чувствуют, особенно маленький. «Что он вечно кричит у тебя?» Прилетало мне в спину. И ни какой помощи, ни с детьми не по дому.

Сейчас, когда его не стало, я часто ловлю себя на мысли что мне хорошо одной, не так, нам с детьми хорошо вместе без него. Спокойно, без криков и истерик.

И пусть финансовом плане, мы себя ограничиваем, но атмосфера в доме у нас царит с недавних пор дружелюбная. По выходным мы иногда стараемся куда – ни будь ходить вместе, кино, пару раз ходили в театр и даже ездили в тур выходного дня. Наступит лето, будет тепло и съездим ещё.

– Девушка, проснитесь, вам плохо?:– сквозь сон доносится приятный мужской голос и моих рук касается теплая большая ладонь.

Открываю глаза и от непонимания, где нахожусь и от испуга одновременно вскрикиваю. Только прикрыла глаза, хотела развеяться и уснула.

– Нет, все нормально:– испуганно осматриваюсь по сторонам, – я уснула?

– Уснули и уже покрываетесь инеем:– улыбается мужчина. – Пойдемте, я напою вас чаем с лимоном и медом. Помогает подняться, руку не отпускает, направляется к выходу с территории дома, тянет за собой.

– Домик там: – жестом указываю на строение, интуитивно делая шаг назад, пытаюсь освободить руку. И я не видела этого мужчину среди гостей, точно бы запомнила, эту ямочку на щеке.

Темные глаза, прямой нос, широкие скулы, четко очерченные губы, выше меня ростом, в капюшоне. И такой приятный парфюм.

– Моя дача напротив: – не выпуская мою ладонь, из своей, кивает в сторону дома, обращая внимание, что из окна напротив горит свет, по периметру забора мигает иллюминация. Каким образом я не услышала звук открывания ворот?

– Я вас не знаю и никуда не пойду!– выдергиваю руку, не успеваю сделать шаг, из двери выглядывает Игорь Дмитриевич, ну куда без него.

Застываю и боюсь пошелохнуться, даже дышу через раз. Мы находимся в теневой занавеси и нас не видно, а вот он как на ладони. Проходит по веранде, вглядываясь вдаль, ничего не увидев уходит обратно.

– Я смотрю, ты передумала к себе идти? Слышу со спины.

Если можно было убивать взглядом, то мужчина бы уже пал замертво, нет оба б пали без возможности восстановления.

– Блин – тяну раздраженно с досады, вот не надо было ехать, теперь не отвяжется этот начальник. Думай, Ульяна, думай, приказываю себе и этого я не знаю, но он хотя бы трезв и предлагает помощь.

– Что?

– Я говорю, блин, ты прав не хочу туда идти помоги такси вызвать, скажи адрес? Как на духу выпаливаю чисто сердечное, повернувшись к выходу, достаю телефон и пячусь к выходу. Само собой перешли на «ты». Я даже имя незнакомцу свое не говорю.

– Не надо такси, мне тридцать семь лет, есть дочь, не женат, зовут Артем, адекватен, ну жалоб по крайней мере не было:– смотрит на мои округлившиеся глаза. – Теперь знаешь меня, пошли уже греться, а то заболеешь.

Только мы доходим до калитки, слышу хлопок дверью и это ненавистное «Ульяна, ты куда пропала?»– он одеваться ходил, какой неутомонный. Толкаю Артема за изгородь прячась, сама не дыша, стою, уткнувшись в его грудь. «Ульяна значит?»– шёпотом у самого уха, едва касаясь мочки. Пройдя по периметру и не обнаружив меня, мужчина уходит, бормочет себе под нос, но я его не слышу.

На вид дом Артема немного меньше чем, тот где я собиралась праздновать праздник. На территории у гаража стоит машина, ещё не припорошенная снегом. По периметру крыши мигают огоньки.

С левой стороны дом огорожен стеклянной верандой. В ней, вдоль стен стоят дачные диваны с милыми подушками, в виде мордочек сов, с огромными глазами. Можно по веранде обойти полдома и зайти с противоположной стороны. Летним вечером посидеть в тишине, полюбоваться закатом, или в осенний день, закутаться в теплый плед следить за игрой опавших листьев, почитать интересную книгу.

Едва я шагнула в дом, Артем сразу помог снять пуховик. Бросил под ноги теплые тапочки.

Свою куртку вешает рядом. Мужчина одет в синие джинсы и белый свитер, с интересным, вязанным орнаментом. На фоне загара свитер смотрится особенно выразительно, подчеркивая великолепный торс.

– Проходи на кухню, пока я включу камин в гостиной, – громко сообщает и скрывается за аркой.

Успеваю заметить стильную современную прическу на темных волосах и глаза серосиние с черными ресницами, мы – женщины за такие ресницы на многое пойти.

Прохожу на кухню и останавливаюсь посередине комнаты. По правую руку от меня небольшой кухонный гарнитур, любимого, мятного цвета. Слева стол, сервированный на две персоны, с забавными свечами в виде елочных шаров. На окне мигает светодиодная штора. Кто-то готовился отмечать новый год не один, а тут я нарисовалась, не сотрешь. От чувства неловкости щеки начинают гореть, я тут явно лишняя, захотелось уйти, не портить людям праздник своим присутствием. Вот если день не задался с утра, то и на вечер планов строить не стоит.

– Ульян, ты что как статуя посреди комнаты застыла, не обойти? – пытаюсь пройти чтобы не коснуться интересуется.

– Я явно лишняя, – поворачиваюсь, заливаясь пунцовым еще больше, указываю на стол, – я наверное пойду.

– Куда? К тому мужику при виде, которого ты дышать перестала? Такси, Серьезно?.. На это, не обращай внимания, хотел с девушкой встретить, её нет, расслабься.

– Поругались? – задаю не совсем уместный вопрос, даже жалко его стало, мужчина старлся в такую даль ехал, мне б точно не понравилось. В данной ситуации мне совсем не до чая.

Не хочу даже представлять, как бы возмутился муж, вздумай я так поступить. «С твоим-то характером, Ульяна, не смейся», – шепчет внутренний голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.